

Однако у него не было времени удивляться, так как они явно услышали хаотичные звуки позади. Казалось, что-то преследовало их с огромной скоростью.

Цинь Цю оглянулся и, едва взглянув, чуть не упал, поскользнувшись. К счастью, Ли Вэйфэн успел его схватить.

Продолжая бежать, он вспомнил, что видел позади. Тот объект имел человеческую форму, но человеком назвать его было нельзя. У него было восемь рук, как у паука, а изо рта торчали клешнеобразные челюсти, прорывавшие губы и обнажавшие суставы пальцев.

Этот монстр питался людьми, и в его пасти торчали остатки человеческих конечностей. Теперь он преследовал их, не отставая.

Вдруг перед глазами Цинь Цю промелькнула белая нить. Сначала он не понял, что это, пока нить не прилипла к его носу. Тогда он осознал, что это паутина.

Цинь Цю резко остановился, из-за скорости бега его ноги прочертили дугу по земле, оставив небольшой след.

Ли Вэйфэн и Гарсия, увидев, что он остановился, тоже замедлились и спросили, в чем дело.

Цинь Цю с серьезным выражением лица сказал:

— Этот монстр всю дорогу выпускал паутину. Он заманивает нас.

Он поднял нить с носа и показал им:

— Он не отстает от нас, а ведет к перевалочному пункту с припасами. Паутина — это его след, он подает сигналы своим сородичам.

Ли Вэйфэн и Гарсия, услышав это, тоже заметили паутину, которую приносил ветер. Они поняли, к чему это ведет.

— Почему он хочет следовать за нами к перевалочному пункту? — начал Гарсия, но тут же замолчал, поняв ответ.

На перевалочном пункте много людей!

Гарсия с ужасом широко раскрыл глаза. Этот монстр обладал интеллектом!

Он не мог не представить, как страшно было бы, если бы Цинь Цю не заметил паутину. Они бы думали, что на перевалочном пункте безопасно, но на самом деле это стало бы началом катастрофы.

Ли Вэйфэн повернулся:

— Убьем его.

Едва он произнес эти слова, Цинь Цю первым бросился вперед. Его активность вызвала легкую улыбку на лице Ли Вэйфэна, который тут же последовал за ним.

Гарсия тоже присоединился, готовясь уничтожить монстра.

Ранее они планировали убить монстра на перевалочном пункте, поэтому не скрывали своих

следов. Но теперь, решив убить его, они стали осторожно прятаться.

Монстр, который следовал за ними, потерял их из виду и остановился, наклонив голову в недоумении.

В конце концов, даже если у этих монстров есть интеллект, они все равно уступают в уме обычным людям.

Цинь Цю спрыгнул с дерева, направив кинжал прямо в макушку монстра. Монстр почувствовал опасность и резко отпрыгнул в сторону, избежав смертельного удара. Когда они разминулись, Цинь Цю повернул запястье, и кинжал, направленный вниз, развернулся вбок, прорезая одну из рук монстра.

Кинжал был острым, даже камень мог бы расколоть, не говоря уже о плоти.

В мгновение ока рука монстра была рассечена до кости. Монстр закричал от боли, выплюнув окровавленную кость, и злобно уставился на Цинь Цю.

Цинь Цю на глазах у монстра покрутил кинжал, стряхнул с него кровь и вызывающе улыбнулся.

Монстр, разумеется, разъярился, его глаза загорелись красным, и он бросился на Цинь Цю. Его скорость была огромной, Цинь Цю не успел увернуться и заблокировал удар кинжалом, но сам был отброшен мощным ударом.

Цинь Цю перекувырнулся в воздухе и приземлился на полусогнутые ноги, затем быстро нанес удар ногой в сторону монстра.

На этот раз монстр ловко уклонился.

Цинь Цю продолжил атаку, сделав сальто назад и нанеся удар ногой, после чего отпрыгнул на несколько шагов. Он скривился:

— Черт! У него что, кости из стали?

Тело монстра было твердым, как будто он ударил по металлической пластине.

К счастью, монстр не был неуязвим для оружия, поэтому Цинь Цю решил использовать кинжал.

Он не был глупцом. Если силы и выносливости не хватает, нужно использовать оружие.

Монстр явно опасался кинжала Цинь Цю, его рана все еще кровоточила. Несмотря на страх, он не отступал, пристально глядя на Цинь Цю, его искаженные черты лица выглядели ужасающе.

Цинь Цю нахмурился. Поведение монстра казалось странным: он боялся, но не отступал. Как будто у него была какая-то уверенность.

Цинь Цю сделал шаг назад, и тут же его лодыжка была схвачена. Он взглянул вниз и увидел, что паутина сзади обвилась вокруг его ноги. Сильный рывок повалил его на землю и начал тащить.

Он попытался перерезать паутину кинжалом, но монстр был быстрее, выпустив еще одну нить, которая вырвала кинжал из его руки и отбросила его в сторону.

В этот момент подоспел Ли Вэйфэн, поймал кинжал, прыгнул к Цинь Цю, перерезал паутину и подхватил его, смягчая удар. Они покатались по земле, и, когда остановились, Ли Вэйфэн метнул кинжал, который точно попал в один из глаз монстра.

Судя по тому, как глубоко кинжал вошел в голову монстра, можно было предположить, что он проник в череп. Но монстр лишь завыл, не умирая. Внезапно сзади появился Гарсия с острым суком в руке и вонзил его в горло монстра. Кровь хлынула потоком, разбрызгиваясь вокруг.

Цинь Цю был в объятиях Ли Вэйфэна, защищенный. Придя в себя, он увидел, что капля крови монстра попала на его руку. К его удивлению, кровь была теплой.

Она была красной, как у людей, и теплой, как у людей.

Если не считать странных рук и челюстей, этот монстр был человеком.

— Не думай об этом, — Ли Вэйфэн прикрыл его глаза ладонью, шепнув на ухо. — Они уже не люди. Они убивают и питаются людьми.

Цинь Цю подумал: «На самом деле не нужно было закрывать мне глаза. Я уже все видел. Ничего страшного. Я не испытываю сострадания или жалости к этим бывшим людям, которых их же жадные сородичи превратили в монстров. Ведь сострадание и жалость — самые бесполезные чувства».

Он просто нашел это абсурдным.

В прошлой жизни он был всего лишь маленьким человеком, угнетенным родителями и братьями, заключенным возлюбленным. Самое страшное, что он видел, — это случайная смерть на его глазах во время приключения. Даже в таких ситуациях Цинь Цин, один из его возлюбленных, сразу же вызывал психолога, чтобы помочь ему справиться. Боялся, что он не выдержит и сломается.

Где же ему было сталкиваться с такими вещами, как в этой жизни?

Это просто вызов его мировоззрению.

Цинь Цю тихо рассмеялся, затем снял ладонь Ли Вэйфэна, вырвался из его объятий и встал:

— Я в порядке. Я не ребенок.

Цинь Цю поднял голову и ярко улыбнулся, но это лишь заставило Ли Вэйфэна почувствовать боль и сожаление.

Ли Вэйфэн сожалел о своей эгоистичности и импульсивности, приведшей любимого человека сюда. Он учел навыки Цинь Цю, дал ему оружие и организовал защиту, думая, что все под контролем. Но он совсем не подумал, сможет ли Цинь Цю принять все это.

Он вспомнил, как в прошлой жизни впервые показал Цинь Цю смерть в джунглях. Это был человек, который нарушил правила и ушел из группы, в итоге его съел хищник. Останки заставили Цинь Цю побледнеть, и хотя тогда он не показал виду, позже его мучили кошмары.

К счастью, Цинь Цин вызвал психолога, и состояние Цинь Цю не ухудшилось.

После этого случая Ли Вэйфэн всегда был осторожен в таких вопросах. Он старался не травмировать Цинь Цю, но не ожидал, что, переродившись и потеряв память, снова совершит

ошибку.

Цинь Цю вздохнул, вероятно, из-за того, что сожаление в глазах Ли Вэйфэна было слишком явным, и он на мгновение смягчился.

— Нам нужно идти. У нас нет времени терять, ты знаешь это лучше меня.

Ли Вэйфэн погладил его по голове, растрепав длинные волосы. В его упрекающих глазах мелькнула едва заметная улыбка.

— Пойдем.

Трое добрались до перевалочного пункта, где встретили Тома и Се Мяо.

К удивлению Цинь Цю, Се Мяо был чистым и красивым молодым человеком. Совсем не похожим на уставший и изможденный образ, который он видел в сети в прошлой жизни.

<http://bllate.org/book/16385/1483487>